

Миграция в XXI веке: социокультурные вызовы и социальное сотрудничество

В настоящий момент Европа переживает столкновение различных матриц восприятия социальной реальности, представленных резко возросшим числом мигрантов, с одной стороны, и местными жителями – с другой. Преодоление этого коммуникативного конфликта путем социального сотрудничества возможно лишь при условии социокультурной специфики трех доминирующих вызовов: территориального, ценностного и цивилизационного.

Ключевые слова: миграция, беженцы, современная Европа, Евросоюз, социальное сотрудничество, социокультурные архетипы.

В XXI в. Европа столкнулась с ситуацией, когда миграция становится мощным коммуникативным вызовом самой системе европейских ценностей. По сути дела, в настоящий момент происходит столкновение различных матриц восприятия социальной реальности. Одна матрица принадлежит европейцам и опирается на европейские ценности, построенные на идеях соблюдения прав человека и толерантности, а вторая матрица доминирует в сознании беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, которые никогда не были включены в социокультурное пространство Европейского союза.

Суть этого конфликта заключается в том, что одна сторона (местное население) осознает ограничение своих прав по отношению к другой стороне (беженцам), в то время как последние чувствуют себя в более защищенном положении. При этом следует отметить, что наплыв беженцев в Евросоюз с трудом поддается юридическому регулированию. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев различает беженцев и мигрантов.

Мигранты – это те, кто «переезжает в другую страну в поисках работы, образования, лучшей жизни»¹. В свою очередь, само понятие «беженец» имеет юридические нюансы. Те, кого пресса называет «нелегальными мигрантами» или «беженцами», юридически относятся к категории «лиц, ищущих убежище». Если же они докажут «обоснованность опасений стать жертвой преследования», то им присваивается статус беженца².

Однако, по свидетельству полицейских, участники нападений на женщин в Кёльне в ночь с 31 декабря на 1 января 2016 г. демонстративно уничтожали свои документы, утверждая, что завтра получат новые³.

В этом и многих других инцидентах с участием беженцев в Европе фиксируется рост ксенофобских настроений и увеличение популярности ультраправых партий, таких как «Альтернатива для Германии», Национальный фронт (Франция), Партия свободы (Австрия), Лига Севера (Италия), «Право и справедливость» (Польша), Венгерский гражданский союз и др. Смысловой доминантой их риторики являются эксплуатирование образа врага в лице переселенцев, мусульман и – достаточно неожиданно – «Брюсселя» как воплощения единой Европы. Немецкий эксперт Х.-Ю. Шлампп подчеркивает: «В действительности же у правых гражданских фронтов везде абсолютно идентичные образы врага. И в этом они также ограничиваются простыми посланиями, концентрируясь на меньшинствах, вселяя иррациональный страх и ища козлов отпущения»⁴. За этим скрывается именно ощущение опасности и нестабильности, с которыми столкнулась современная Европа.

Можно ли их преодолеть в рамках социального сотрудничества? Ответ на этот вопрос тесно связан с рядом фундаментальных вызовов, стоящих перед европейской цивилизацией.

Рассмотрим их подробнее.

1. *Пространственный (территориальный) вызов.*

Социальное сотрудничество невозможно без создания сообщества. А понятие сообщества, в свою очередь, имеет несколько вариантов трактовки. В настоящий момент выделяются три значения слова «сообщество»: как топографическая единица (поселение, основанное на географической близости), как местная социальная система, основанная на «ограниченной совокупности взаимосвязей между социальными группами и местными институтами»⁵, и, наконец, как община.

Дж. Урри отмечает, что в настоящее время все три подхода переживают своего рода смысловой кризис, поскольку эти кон-

цепции сообщества «излишне сосредоточены на людях и их взаимодействиях и упускают из вида роль объектов», обладающих для членов сообщества принципиальной значимостью – «дерево и церковь могут конституировать деревню в качестве особого места проживания»⁶. Именно этот аспект не принимается во внимание при попытке провести анализ тех или иных протестов местных жителей против организации лагеря для беженцев на территории их населенного пункта. Контраст между «своим» пространством и вновь прибывшими «чужими» воспринимается как угроза десакрализации места. Более того, невежественное поведение «чужих» с высокой степенью вероятности будет трактовано как агрессия против «своих». Именно поэтому «во многих местах, где культивируется представление о сообществе, часто наблюдается крайнее непостоянство внутренних социальных связей и исключительная враждебность к чужакам»⁷.

Однако даже в свободных от ксенофобии сообществах сохраняется вероятность роста антимигрантских настроений, поскольку именно это слабое место – ощущение угрозы, наступающей в «своем» мире, – используют различные террористические организации.

Ситуацию усугубляют реальные террористические атаки (такие, как 19 декабря 2016 г. в Берлине и 14 июля 2016 г. в Ницце). В обоих случаях происходит буквальное вторжение «чужих» в беззащитное по случаю праздника пространство «своих».

За всем этим стоит глубоко укорененный в сознании социокультурный архетип «иного мира», который противопоставлен миру «своему». «Иной мир» в макрокосме, как правило, населен хтоническими существами, приносящими в «свой», человеческий, мир хаос и разрушение⁸.

2. Ценностный вызов.

В настоящее время Евросоюз переживает серьезный кризис этических моделей. С. Жижек со свойственной ему склонностью к провокациям выводит причины этого кризиса из «счастливых девяностых», закончившихся 11 сентября 2001 г. в момент атаки террористов на башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. До этого, по мнению Жижека, существовала вера в то, что «либеральная демократия в принципе одержала победу, что поиски окончились, что вот-вот возникнет глобальное либеральное мировое сообщество, что препятствия, стоящие на пути к этой сверхголливудской счастливой концовке, являются эмпирическими и случайными»⁹.

Вместо этого наступила эпоха «строительства новых стен – между Израилем и Западным берегом, вокруг Европейского союза,

на границе США и Мексики». Де-факто именно это и происходит – 20 марта 2016 г. ЕС и Турция заключили соглашение, которое предусматривает принудительное возвращение в Турцию тех, кто незаконно через ее территорию прибыл в Европу и не имеет основания для получения убежища¹⁰. Внутри самого Евросоюза планируется сохранение паспортного контроля. Однако все эти меры, невзирая на их вынужденный характер, выглядят как отказ от европейских ценностей. С. Жижек называет подобное явление «диалектикой глобализации», поскольку, в отличие от «свободного обращения вещей (товаров)», «обращение “людей” контролируется все сильнее»¹¹.

В результате в социуме возникает своего рода коммуникативный сбой, обозначенный Н. Луманом еще в 1997 г. как «взаимная ирритация функциональных систем», которая при отсутствии координации может перейти в «самоирритацию общества»¹². Это проявляется, по мнению Лумана, в «возвращении этнических различий в мнимо умиротворяемых государствами регионах, а также в оживлении религиозного фундаментализма в мировом сообществе, которое, как правило, описывается как “секуляризованное”»¹³.

Все упомянутые риски обладают одной общей чертой – потенциальным откатом к наиболее архаическим сторонам коллективного сознания социума, когда люди иного племени (народа, расы) осознаются как «чужие», практически «не-люди», на которых не распространяется действие и защита законов общества.

В современном сознании «чужой» под влиянием европейской парадигмы ценностей трансформировался в «другого». У. Эко подчеркивает: «Этический подход начинается, когда на сцену приходит Другой»¹⁴. Основная коммуникативная функция «другого» в этом случае заключается в том, чтобы быть для общества своего рода инструментом для осознания себя: «взгляд Другого определяет и формирует нас».

Воспринимать мигранта или беженца как «чужого» или «другого» – вот главная этическая дилемма современной Европы.

3. *Исторический* (а по сути – цивилизационный) вызов, стоящий перед Европой, был опять-таки обозначен У. Эко практически двадцать лет назад, в 1997 г., в том же самом, когда Луман задумывался о взаимном раздражении систем. В своем эссе «Миграции третьего тысячелетия» ученый уподобляет современную миграцию явлению природы¹⁵. Невзирая на глобализацию, когда «вся планета стала пространством сплошных перемещений», миграция носит стихийный характер, не поддающийся управлению привычными политическими инструментами¹⁶. В этом случае волна беженцев 2014–2016 гг. должна восприниматься нами как следствие текто-

нического сдвига в истории: «Третий мир стучится в двери Европы и входит в них, даже когда Европа не согласна впускать»¹⁷.

Грядущие перемены настолько огромны по своим масштабам, что Эко в XX в. предвидит: «В следующем тысячелетии (я не пророк и точную дату назвать не обязываюсь) Европа превратится в многорасовый, или, если предпочитаете, в многонациональный континент. Нравится вам это или нет, но так будет. И если не нравится, все равно будет так»¹⁸.

Для нас крайне важен тот факт, что речь идет не о конце цивилизации, но о новом качестве диалога культур. Европа перед лицом колоссального числа людей, не являющихся европейцами, переживает момент истины: будет ли она и дальше придерживаться своей ценностной системы – или же она откажется от нее. Парадокс заключается в том, что сохранить свою идентичность для Европы возможно только в ситуации сотрудничества, организованного по двум разнонаправленным векторам – сотрудничества с сообществами внутри (местными жителями) и извне (мигрантами, беженцами). Соответственно у Евросоюза только в этом случае сохраняются шансы противостоять центробежным тенденциям.

Примечания

- ¹ См.: В ООН объяснили разницу между мигрантами и беженцами [Электронный ресурс] // Multimedia. URL: http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/199515/#.WFvM7_mLTRY. (дата обращения: 14.09.2016).
- ² См.: Беженцы и лица, ищущие убежища [Электронный ресурс] // UNHCR. URL: <http://unhcr.ru/index.php?id=42> (дата обращения: 12.10.2016).
- ³ См.: Преступление нового масштаба [Электронный ресурс] // Lenta. URL: https://lenta.ru/articles/2016/01/08/germany_crisis/ (дата обращения: 24.10.2016).
- ⁴ См.: *Шлам Х.-Ю.* Правые националисты в Европе: внушающие страх [Электронный ресурс] // Inosmi. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160603/236749782.html> (дата обращения: 14.09.2016).
- ⁵ См.: *Урри Дж.* Социология за пределами сообществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 193.
- ⁶ Указ. соч. С. 193.
- ⁷ Указ. соч. С. 194.
- ⁸ Подробнее см.: *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 202–212.
- ⁹ См.: *Жижек С.* О насилии. М.: Европа, 2010. С. 81.

- ¹⁰ См.: Договор между ЕС и Турцией по миграции вступил в силу [Электронный ресурс] // BBC. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/03/160319_eu_turkey_migrants_implementation (дата обращения: 24.10.2016).
- ¹¹ См.: *Жижек С.* Указ. соч. С. 81.
- ¹² См.: *Луман Н.* Общество общества. Кн. 4: Дифференциация. Кн. 5: Самоописание. М.: Логос, 2011. С. 214.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ См.: *Эко У.* Когда на сцену приходит Другой // Пять эссе на тему этики. СПб.: Симпозиум, 2002. С. 14.
- ¹⁵ См.: *Эко У.* Миграции, терпимость и нестерпимое // Пять эссе на тему этики. СПб.: Симпозиум, 2002. С. 134.
- ¹⁶ Там же. С. 136.
- ¹⁷ Там же. С. 137.
- ¹⁸ Там же.